

Тиханов Павел Никитич

Николай Иванович Гнедич

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-94
ББК 63.3-8
П12

П12 **Павел Никитич Т.**
Николай Иванович Гнедич / Тиханов Павел Никитич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 88 с.

ISBN 978-5-519-76803-0

Несколько данных для его биографии по неизданным источникам: К столетней годовщине дня его рождения. (1784-1884)

ISBN 978-5-519-76803-0

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

НѢСКОЛЬКО ДАННЫХЪ ДЛЯ БІОГРАФІИ ГНѢДИЧА

ПО НЕИЗДАННЫМЪ ИСТОЧНИКАМЪ.

Слишкомъ полвѣка назадъ скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей русскаго слова, честно послужившій ему и какъ поэтъ-писатель и еще болѣе какъ переводчикъ безсмертнаго Гомера.

Членъ Императорской Россійской Академіи, Николай Ивановичъ Гнѣдичъ родился въ Полтавѣ 1784 года 2 февраля. Свое первоначальное образованіе онъ получилъ въ Полтавской семинаріи, гдѣ оставался однако недолго, и затѣмъ поступилъ въ знаменитый Харьковскій коллегіумъ, устроенный въ 1727 году Бѣлгородскимъ епископомъ Епифаніемъ «по образу польскихъ іезуитскихъ». Здѣсь Гнѣдичъ пробылъ около семи лѣтъ (1793—1800), послѣ чего перешелъ въ Московскій университетъ.

Будучи ребенкомъ, Гнѣдичъ выказывалъ уже нѣкоторые проблески дарованія и на заданныя темы писалъ сочиненія въ стихахъ и прозѣ, недурныя для его возраста.

Вотъ, на примѣръ, его

Рѣчь поздравительная на праздникъ Рождества Христова.

Нельзя подлинно живо изобразить той высочайшей милости Божіей, каковую благоволилъ Онъ излить на весь родъ Человѣческій, низринувшійся, по паденіи перваго Человѣка, въ пропасть грѣховнаго заблужденія. — Всѣ люди, будучи гонимы мечтою плотскихъ вождельнѣй, слѣпо бродили по стропотнымъ стезямъ развратности, и таковымъ образомъ, удаляясь отъ Бога и забывая

Его, подпали всей строгости правосудія Его, стояли у дверей вѣчной гибели, и не могли никакимъ образомъ сыскать съ своей стороны средствъ, чтобы избавиться отъ такового несчастія, не могли, ибо всѣ до единого были грѣшны; вся земля была наполнена беззаконіями и неправдами. Но Богъ, движимъ будучи не изреченнымъ милосердіемъ Своимъ, не восхотѣлъ погибнуть человѣкамъ, общалъ имъ послать Избавителя, который бы стерлъ главу діавола и тѣмъ бы свободилъ ихъ отъ власти его и привелъ въ любовь Божію, общалъ, и послалъ Единороднаго Сына своего, Который, принявъ на себя сію священную должность, пришелъ на землю и воплотился отъ преблагословенныя Дѣвы Маріи.

О, благости и милосердія Божія къ человѣкамъ грѣшникамъ! Для спасенія ихъ, не пощадѣлъ премилосердый Богъ Единороднаго Сына Своего, но послалъ Его въ міръ, да спасетъ люди Своя отъ грѣхъ ихъ.

Не должны ли убо сердца наши восхищаться радостію и веселіемъ, празднуя нынѣ благословенный день рожденія Сына Божія? Не должны ли мы купно въ празднованіи онаго расположиться къ поздравленію другъ друга таковымъ счастіемъ нашимъ, и тѣмъ самымъ къ умноженію оной радости? — Я, исполняясь благоговѣнія и почтительности къ вамъ, N, въ восторгѣ духа поздравляю васъ (съ) симъ благополучіемъ нашимъ, поздравляю, и желаю, да новорожденный Сынъ Божій сохранить невреждимо здравіе ваше, укрѣпляя васъ въ благихъ подвигахъ вашихъ.

Тутъ же рядомъ въ сохранившемся автографѣ помѣщены

СТИХИ НА ТОТЪ ЖЕ ПРАЗДНИКЪ.

Дней пріятныхъ нынѣ начало,
Паче солнечныхъ лучей,
Въ Вифліемѣ возсіяло,
Съ множествомъ благихъ вѣстей.

Гласъ тамъ ангельской музыки
Наполняетъ весь зефиръ,
Разумѣйте всѣ языки,
Слава Богу, вамъ днесъ міръ.

* * *

О несчастной мы судьбинѣ,
Горькихъ слезъ не будемъ лить,
И печаль(ну) мысль всю нынѣ
Въ радость должны премѣнить.

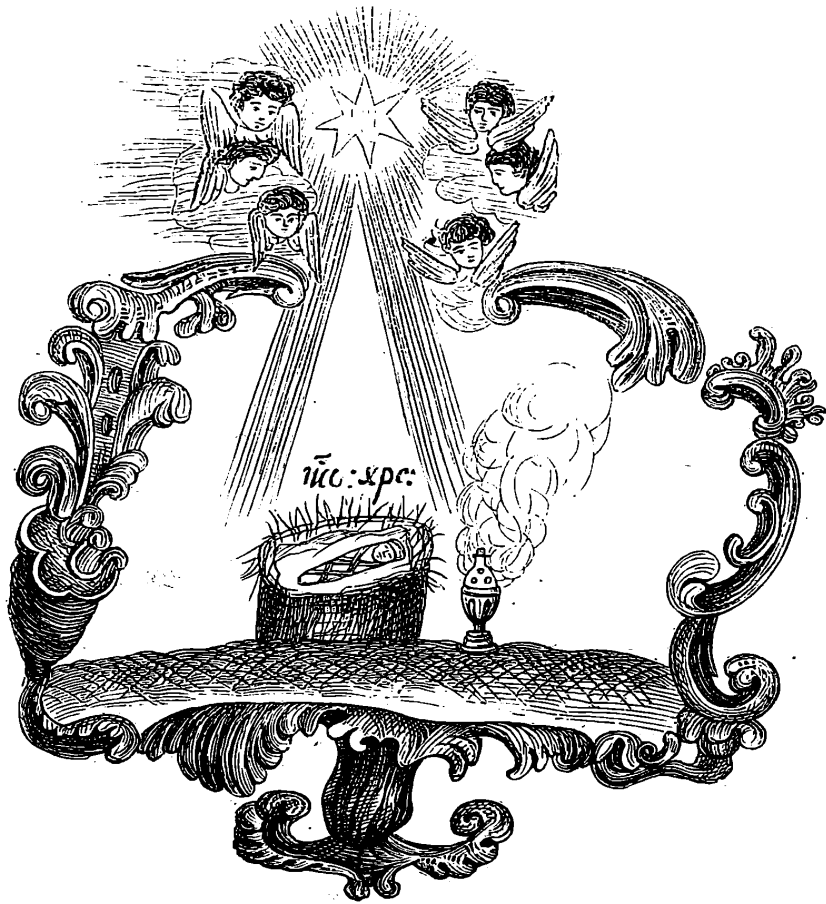
* * *

Я предъ васъ представши нынѣ,
Сей возношу веселъ гласъ,
Да во всякой благостынѣ
Божій Сынъ поддержитъ васъ.

Оба эти сочиненія—одни изъ самыхъ раннихъ, доселѣ извѣстныхъ, и относятся къ 1795 году.

Слѣдующая за симъ по времени «Рѣчь» сохранилась отъ 1798 года, содержаніе ея также религіознаго характера и, по всей вѣроятности, она сказана Гнѣдичемъ своимъ товарищамъ по окончаніи говѣнья.

Къ тому же раннему періоду относится еще нѣсколько юношескихъ произведеній: «Рѣчь на Воскресеніе Христово» и двѣ рѣчи на Рождество. Изъ этихъ послѣднихъ приведемъ здѣсь одну, написанную стихами, интересную еще и въ томъ отношеніи, что время ея приходится на рубежъ двухъ вѣковъ, что и высказано юнымъ поэтомъ. Помѣщаемый въ главѣ стихотворенія рисунокъ сдѣланъ въ подлинникѣ и раскрашенъ рукою самого автора.

ПѢСНЬ НА РОЖДЕСТВО ХРИСТОВО.

Осьмнадцатый уже се истекаетъ вѣкъ,
 Какъ хвалится своимъ блаженствомъ человѣкъ;
 Какъ сладостный покой, миръ, тишину вкушаетъ,
 И кротку Вышняго десницу лобызаетъ;
 Какъ паки въ новое пришелъ онъ бытіе,
 Поправши ветхое грѣховно житіе.

Онъ, разумъ вѣрою имѣя просвѣщенный
 И свѣтомъ истины святія озаренный,
 Зритъ землю новую, зритъ новы небеса.

Но кто устроивый толики чудеса?
Непостижимый Богъ, вселенныя зиждитель,
Благъ, кротокъ, милосердъ, всѣхъ грѣшниковъ Спаситель;
Спаситель грѣшниковъ — предвѣчный Божій Сынъ,
Безцѣнныхъ оныхъ благъ виновникъ есть единъ.

Онъ по любви своей къ созданию безконечной
Оставилъ солнцами украшенъ тронъ Свой вѣчной;
Оставилъ и снисшелъ съ превыспреннихъ небесъ;
Снисшелъ и мирныя оливы къ намъ принесъ.

О время! О часы! минуты драгоцѣнны,
Въ которыя пріялъ плоть прежде вѣкъ рожденный!
Померкнуть звѣзды пусть и солнце и луна,
Пусть быстрыхъ криль своихъ лишатся времена,
Иссохнетъ океанъ, вселенна пусть увянетъ,
Но славить человѣкъ сего дня не престанетъ.

Насталъ онъ — и въ сердца проникъ всѣхъ новый свѣтъ;
Хвалу Всевышнему въ восторгѣ всякъ поетъ;
Любовью всякъ къ Нему сердечной пламенѣтъ
И ставъ предъ олтаремъ Его благоговѣтъ.
Согласно всѣ — ни полъ, ни возрастъ не коснись
Веселіе свое предъ другомъ другъ явить.
Что отрокъ, мужъ, старикъ устами изъясняетъ,
Младенецъ нѣжной то улыбкой изъясляетъ;
Воскликновеній вся исполнена земля.....

Дражайшій мой отецъ! — Сіи восторги зря,
Удержу ли себя я въ день сей свѣтозарный,
Чтобъ чувствій не явить тебѣ души преданной?
Умелю ли уста я нынѣ расширить
И предъ тобой свою чувствительность явить?
Нѣтъ: истины законъ къ сему мя убѣждаетъ
И сердце и языкъ къ сему мой устрояетъ.

Но какъ я оную предъ вами изражу?
 Иль чѣмъ обязанность свою вамъ докажу?
 Что изобрѣть въ залогъ преданности сердечной?
 Сыновней къ вамъ любви обязанности вѣчной?
 Сіе едино лишь возможно для меня: —
 Къ вамъ глубочайшее почтеніе я храня,
 Желанья пламенны соединивъ съ мольбами,
 Взываю къ небесамъ и сердцемъ и устами:
 Всесильный Богъ, Творецъ тьмочисленныхъ міровъ,
 Непостижимый Царь бытій, временъ, вѣковъ!
 Будь моему отцу всегда ты Покровитель,
 Будь дней его драгихъ Защитникъ и Хранитель,
 Да въ счастья подъ Тобой и имъ я буду жить
 И возмогу къ Тебѣ ввѣкъ благодарнымъ быть.

По всей вѣроятности, Гнѣдичъ не прямо поступилъ въ университетъ изъ Харьковскаго коллегіума, а нѣкоторое время пробылъ въ Благородномъ Университетскомъ пансіонѣ, на что указываетъ сохранившееся его школьное произведеніе, озаглавленное: «Взрослому воспитаннику Благороднаго при университетѣ пансіона, для всегдашняго памятованія». Сочиненіе это распадается на нѣсколько главъ: «Цѣль воспитанія» поставлена на первомъ планѣ.

«Главная цѣль истиннаго воспитанія есть та, чтобъ младыя отрасли челоувѣчества, возрастая въ цвѣтущемъ здравіи и силахъ тѣлесныхъ, получали необходимое просвѣщеніе и приобрѣтали навыки добродѣтели, дабы достигши совершенно мужеской зрѣлости, принести Отечеству, родителямъ, себѣ драгоцѣнные плоды правды, честности, благотвореній и неотъемлемаго счастья».

Въ послѣдующихъ главахъ подробнѣе развивается сновная мысль и рассматривается «Должность къ Богу, къ Государю и Отечеству, къ родителямъ и къ наставникамъ».

Изъ другихъ ученическихъ произведеній Гнѣдича сохранились его переводы съ французскаго языка, въ концѣ тетради помѣчен-

ные такимъ образомъ: «Je suis content de votre application à la langue françoise».

По свидѣтельству біографа, близко знавшаго поэта, Гнѣдичъ отличался пылкостью ума, добротою сердца, и былъ горячо любимъ товарищами, которыхъ увлекалъ своею пламенною любовію къ поэзіи. Въ свободное отъ ученія время, въ праздники и каникулы, онъ плѣнялъ ихъ одушевленнымъ, сильнымъ чтеніемъ писателей, особливо драматическихъ, былъ душою ихъ собраній, а за представленіе на университетскомъ театрѣ нѣкоторыхъ трагическихъ лицъ осыпалъ бывалъ единодушными похвалами ¹.

Сынъ небогатыхъ родителей (по смерти отца, Гнѣдичу досталось въ наслѣдство всего тридцать душъ, что даже по тогдашнему времени считалось средствами весьма ограниченными), молодой девятнадцатилѣтній студентъ мирно кончилъ бы свой университетскій курсъ, не вдаваясь въ водоворотъ столичной жизни, и затѣмъ такъ же мирно вступилъ бы на одно изъ поприщъ гражданской дѣятельности, въ часы досуга занимаясь литературой, къ чему Гнѣдичъ подавалъ надежды, какъ одно обстоятельство едва не измѣнило всей его будущности. То было время военной славы, и преимущественно русской военной доблести: имя Суворова у всѣхъ было на устахъ; въ продолженіе десятковъ лѣтъ военный геній владѣлъ умами, и не одной только молодежи. Позднѣе Гнѣдичъ занесъ въ свою «Записную Книжку» такую мысль, навѣянную ему Суворовымъ:

«Ни одинъ изъ знаменитыхъ людей, мнѣ современныхъ, не вселялъ въ меня столько разнообразныхъ чувствъ какъ Суворовъ. Я видѣлъ въ немъ идеалъ, какой составилъ себѣ о герояхъ; кромѣ этого, я находилъ въ немъ то, чего ни въ одномъ героѣ ни новыхъ, ни древнихъ вѣковъ—найти не можно. Занимаясь имъ, я наполняюсь глубокимъ удивленіемъ къ совершенному искусству полководца, почтеніемъ ко славѣ героя, плачу при воспоминаніи доблестей великаго человека и помираю со смѣху отъ проказы этого чудака!»

¹ Сынъ Отеч. 1842, XI (Біографія Гнѣдича, написанная Лобановымъ).

Понятно, что у Гнѣдича же могла вырваться такая сильная надпись ко гробу великаго полководца:

Ты ищешь монумента?...

Суворовъ здѣсь лежить.

Немудрено поэтому, что студентъ Гнѣдичъ также увлекся, почувствовавъ въ себѣ призваніе къ военной службѣ: повидимому онъ долго боролся, долго размышлялъ по этому поводу, и наконецъ рѣшился высказать о своемъ намѣреніи въ письмѣ къ отцу.

«Вамъ извѣстно» — писалъ Гнѣдичъ (къ сожалѣнію, даты на письмѣ не означено, но надо полагать, что оно относится къ послѣднему времени пребыванія Гнѣдича въ университетѣ) —

Вамъ извѣстно, что я достигаю полноты тѣлеснаго возраста, достигаю той точки жизни, того періода, въ который долженъ я благодарностію платить Отечеству. Благодарность ни въ чемъ иномъ не можетъ заключаться, какъ въ оказаніи услугъ Отечеству, какъ общей матери, пекущейся равно о своихъ дѣтяхъ. Желаніе вступить въ военную службу превратилось въ сильнѣйшую страсть. — Вы можетъ-быть скажете, что я не окончалъ наукъ. Но что воину нужно? Философія ли? Глубокія-ли какія науки или математическія познанія? — Нѣтъ: духъ силы и бодрости (Зачеркнуто: Признательно скажу вамъ, что охота къ ученію мало по малу угасаетъ). Вы можетъ-быть думаете, что я слабъ здоровьемъ, и считаете способнымъ вступить въ статскую службу. Нѣтъ, — я чувствую себя способнымъ лучше управлять оружіемъ, нежели перомъ. Природа чрезвычайно въ такомъ случаѣ мудра. Она кому даетъ желаніе къ чему нибудь, то даетъ и средства достигнуть желаемой цѣли. Скажу вамъ, что я рожденъ для подъятія оружія. Духъ бодрости кипитъ въ груди моей такъ пламенно, что я съ веселымъ духомъ готовъ послѣднюю каплю крови пролить за Отечество. Я не могу видѣть воина, не чувствуя нѣкоего сладостнаго удовольствія въ душѣ своей, того воина, объ коемъ говорятъ всѣ съ величайшею похвалою. Образъ героя Суворова живо напечатлѣнъ въ душѣ моей, я его боготворю. Жаль мнѣ прервать со-

юзъ съ музами; но гласъ Отечества зоветъ, и я долженъ стремиться со всею пылкостью вступить на то поприще жизни, по которому шествуя, надѣюсь оказать услуги Отечеству. Если протечетъ мнѣ 20 лѣтъ, духъ бодрости ослабнетъ, желаніе уменьшится. До 20 лѣтъ можетъ-быть я буду не безъ имени человѣкъ. Лучше несравненно для Отечества, полезнѣе для самого себя вступить въ тотъ родъ службы, къ которому кто чувствуетъ себя способнымъ, нежели перемѣнять свои склонности.

Многихъ природа одарила отличными дарованіями, дала имъ равно неутомимую дѣятельность и охоту отнимать у сна ночи, дабы блеснуть своими сочиненіями и собрать дань нелестной хвалы отъ народовъ. Многимъ дала силы къ понесенію оружія и не отняла желанія обогатить умъ свой многоразличными познаніями; но чрезъ что они снискиваются, если не чрезъ опыты? Гдѣ можно видѣть столько опытовъ, какъ не въ путешествіи? Можетъ-быть доведется мнѣ быть въ отдаленныхъ частяхъ свѣта, увидѣть различныхъ народовъ, образъ ихъ правленія, образъ ихъ жизни, — и конечно, если судьба мнѣ поблагопріятствуетъ, я возвращусь съ большими опытами и познаніями. Вы скажете, что военная служба сопряжена съ величайшими трудностями. Правда, она много требуетъ труда и нерѣдко пожертвованія силъ; но что можетъ быть славнѣе и пріятнѣе, если не то, что мы преодолеваемъ трудности и достигаемъ того, чего желаемъ?

Внимательными глазами разсматривалъ я всѣ роды службы. Всякая имѣетъ труды и награжденія, пожертвованія силъ и удовольствіе, — во всякой службѣ есть счастливыцы и несчастливцы. Но военная служба, по мнѣнію моему, превосходитъ всѣ прочія. Славно, очень славно и любезно умереть на ратномъ полѣ при открытомъ небѣ. Правда, не меньше пріятно умереть въ своемъ мѣстѣ рожденія. Но судьба вѣща не извѣстна. Нельзя жить въ свѣтѣ и не испытать несчастій. Не всегда свѣтитъ солнце, не всегда бываетъ майское утро. Теперь въ разсужденіи военной службы наступаетъ, можно сказать, майское утро. Въ гвар-

дѣи дана прежняя привилегія. Государь поступаетъ по сердцу Екатерины; теперь можно сыскать счастье. Дядюшка Семень Львовичъ здѣсь, онъ имѣетъ много знакомыхъ знатныхъ людей, и онъ мнѣ напоминалъ уже, что «пора, говорилъ онъ, служить тебѣ». Вы можете написать къ нему письмо, и онъ, я ручаюсь, постарается. И такъ, милостивый родитель, отриньте страхъ. Я уповаю на Бога и прошу Его, да дастъ мнѣ силы къ понесенію трудовъ. Позвольте мнѣ вступить въ военную службу при прїѣздѣ (Зачеркнуто: Е. И. В., котораго я самъ буду просить. Но вы скажете, что нѣтъ благодѣтелей: Богъ Всевышній Благотворитель: Онъ не оставитъ меня. Прошу со слезами, милостивый родитель, вашего отеческаго благословенія, которое будетъ началомъ и вѣнцомъ благополучія вашего в. с. слуги и сына.

Черновой набросокъ этого письма сохранился въ бумагахъ Гнѣдича.

Каковъ былъ отвѣтъ отца и какъ онъ принялъ это пылкое обращеніе къ нему юноши-сына — неизвѣстно, но съ достовѣрностью можно полагать, что отвѣтъ былъ далеко не благопріятенъ въ смыслѣ поступленія Гнѣдича въ военную службу, тѣмъ болѣе въ гвардію, которая всегда требовала особыхъ средствъ для поддержанія своего блеска, а жизнь въ столицѣ молодого гвардейскаго офицера конечно поглощала бы значительно больше того, что давали скромныя тридцать душъ какого-то степного помѣщика. Такимъ образомъ Гнѣдичъ долженъ былъ отказаться отъ своей мысли.

Выше мы видѣли, что Гнѣдичъ увлекался другою страстью и увлекалъ ею другихъ: то было чтеніе и декламація драматическихъ писателей. Эта любовь къ драматическимъ произведеніямъ, къ роду сильнѣйшему въ области поэзіи, болѣе другихъ удовлетворявшему возвышенную и пылкую его душу, была господствующею страстью и услаждала его въ теченіе всей жизни. Первыми опытами Гнѣдича въ прозѣ и стихахъ были переводы нѣкоторыхъ трагедій, и если для первыхъ опытовъ выбиралъ онъ не лучшее, его извиняетъ въ этомъ неопытность молодости ¹.

¹ С. О. 1842, XI, 4.